- 4. Federico, A. Masculine Identity in Hardy and Gissing / A. Federico. Cranbury: Associated Univ. Presses, 1991. 148 p.
- 5. Devereux, J. Patriarchy and its Discontents: Sexual Politics in Selected Novels and Stories of Thomas Hardy / J. Devereux. N. Y.: Routledge, 2003. –144 p.
- 6. *Hardy*, F. E. The Life of Thomas Hardy / F. E. Hardy. UK: Palgrave Macmillan, 1962. 470 p.
- 7. *Thomas*, *J*. Thomas Hardy, Femininity and Dissent: Reassessing the 'Minor' Novels / J. Thomas. Basingstoke: Macmillan, 1999. 172 p.
- 8. *Millgate*, *M*. Thomas Hardy: A Biography Revisited / M. Millgate. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 625 p.
- 9. *Berger*, *J.* Ways of Seeing / J. Berger. London : British Broadcasting Corporation and Penguin, 1972. 166 p.
- 10. *Tolson*, *A*. The Limits of Masculinity: Male Identity and the Liberated Woman / A. Tolson. London: Routledge, 1977. 158 p.
- 11. *Davidoff, L.* Family Fortunes: Men and Women of the English Middle Class 1780-1850 / L. Davidoff, C. Hall. London: Hutchinson, 1987. 322 p.
- 12. Connell, R. W. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics / R. W. Connell. Cambridge: Polity, 1987. 352 p.
- 13. *Williams*, *M*. Thomas Hardy and Rural England / M. Williams. London : Macmillan, 1972. XV, 224 p.
- 14. *Шамгонова*, Р. Г. Проблема женского образа в прозе Томаса Гарди / Р. Г. Шамгонова. Уральск : Ред.-издат. центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2016. 205 с.
- 15. Thurley, G. The Psychology of Hardy's Novels: The Nervous and the Statuesque / G. Thurley. St. Lucia, Queensland: Univ. of Queensland Press, $1975.-252~\mathrm{p}$.

Thomas Hardy's novels have long been the subject of gender analysis. However, relatively few critics have paid attention to the issue of masculinity in his novels. This study establishes the influence of socio-cultural structures on the formation of gender roles and the phenomenon of male "presence" in the novel "Far from the Madding Crowd". The research shows that T. Hardy incorporated his changing worldview when building his male characters in the novel to offer other ways of ascertaining masculinity.

Поступила в редакцию 03.12.2020

Л. В. Первушина

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДОЙНЫ ГАЛИЧ БАРР

В статье рассматривается духовно-религиозное содержание творчества Дойны Галич Барр (1932–2010) — известной американской писательницы сербского происхождения. Выявляются мировоззренческие установки автора и определяется жанровая специфика

произведений, в которых представлены ее духовно-религиозные поиски, рассматриваются особенности художественного отражения духовно-религиозных исканий. Раскрыты вероисповедальные мотивы, представлены обряды, традиции и реалии сакрального назначения, которые являются неотъемлемой составляющей жизни героев произведений Д. Галич Барр.

На нынешнем этапе культурно-исторического развития особую актуальность приобретает осмысление духовности в ее первичном значении. Соответственно, для современного литературоведения бесспорно приоритетным становится внимание к проблематике, касающейся отражения в словесном искусстве духовно-религиозной сферы как «основы формирования смысложизненных ценностей, норм, поведения, ориентиров в самоопределении и самореализации личности» [1].

В этом плане бесспорный интерес представляет творческое наследие Дойны Галич Барр (1932–2010) — известной и весьма влиятельной американской писательницы-эмигрантки сербского происхождения. Ее романы специфически отразили пересечение историко-культурных, социально-политических, эмиграционных, философских, общеэстетических и собственно литературных векторов, став неординарным явлением современной американской литературы. Это можно рассматривать как итог адекватного реагирования на коллизии глобализационных процессов, поскольку в поле зрения писательницы — тревоги мира, обусловленные информационно-коммуникационными изменениями в повседневной жизни и сознании современного социума. Однако значимость ее произведений этим не ограничивается. Не менее важна для нее духовность, которая предопределяла как авторское мировоззрение в целом, так и эстетические взгляды в частности, а плюс к этому и формы личностной самоидентификации в среде пребывания, т.е. в США.

Таким образом, творчество Д. Галич Барр несет в себе специфические черты, которые могут рассматриваться как исключительные, особые, представляющие собою феномен. Уточним, что это понятие используется нами в закрепившихся значениях: «способность быть исключительным, небывалым, редким, необычным, выдающимся по своим качествам, свойствам, силе проявления» [2]; «себя-в-себе-самом-показывающее», но и имеющее возможность «сокрытия-себя-самого» [3, с. 902]; явление, «в котором обнаруживается сущность чего-нибудь» [4]. Ну а подвергнуть феномен осмыслению — «значит теоретизировать его таким способом, который максимально полно сможет выявить феноменальные аспекты исследуемого предмета...» [5, р. 285] как неповторимые, оригинальные, яркие, интенсивно уникальные, своеобразные и индивидуально отличительные.

Исходя из указанного, мы будем рассматривать литературное творчество данного автора как сложное, многовекторное явление, выходящее за рамки многих конвенциональных смыслов, художественных систем и значений, как обладающее качествами феноменальными — «исключительными, особенными, существенными, уникальными» [6, р. 670]. На наш взгляд, в данном случае вполне уместно говорить, что каждый роман Д. Галич Барр

представляет собою произведение уникальное, неповторимое художественно, а также исключительно насыщенное философски и психологически. При этом, что важно отметить, вся сфера художественных экспериментов их автора включает ряд системно организованных и взаимодействующих феноменов: феномен интеллектуальной литературной игры, феномен поликультурных перекличек, феномен сложной гибридной личной идентичности, феномен психологии личности, феномен виртуальной реальности и его взаимодействие с реальностью объективной, феномен свободы, феномен интертекстуальности, феномен интермедиальности как синтеза искусств (т.е. феномен вербальной репрезентации визуального и музыкального искусств), феномен культурноисторической памяти, феномен эмиграции... Но главное – феномен веры и обусловленный ею феномен духовно-религиозного словесного творчества. Соответственно, должный анализ творчества Д. Галич Барр – смысловое декодирование и разноаспектная интерпретация – требует значительных культурно-фоновых знаний, осведомленности в вопросах истории и теории разных родов искусства, а также психологии человека.

Специфической особенностью творчества Д. Галич Барр является четко выраженный синтез двух важных и гармонично сочетающихся в личности писательницы компонентов — ее светскости, активной включенности в мирскую жизнь общества, а в то же время и глубокой религиозности. Иначе говоря, духовные, философско-религиозные идеи постоянно вводятся ею в ткань произведений, которые повествуют о проблемах глобализованного мира, т.е. современного общества с закрепляющимися в нем моделями вза-имоотношений между людьми, а также раскрывают поиски как индивидуальной и творческой, так и национальной, духовной идентичности. С одной стороны, это является репрезентацией индивидуального авторского мировидения, с другой — своеобразным отражением объективно существующих в современном обществе «двух взаимообусловленных и взаимоисключающих процессов — клерикализации и секуляризации» [1], преломленных через мышление автора и ее шкалу ценностей.

Следует подчеркнуть, что Д. Галич Барр – это личность, которая проявила себя в разных сферах творческой деятельности, не только в литературе, но также в музыке и живописи. Она удостоена престижных литературных наград; картины, созданные этой талантливой художницей, выставлялись в различных странах; ее музыкальные вечера запомнились многим слушателям. Невозможно обойти вниманием также известность, связанную с научными изысканиями и практической медицинской работой. Ее профессиональная психологическая медицинская помощь позволила облегчить страдания многим пациентам, включая массы эмигрантов, вынужденных искать убежища в США в результате региональных войн и межэтнических конфликтов. Культурные приоритеты, национальная и этническая самоидентификации Д. Галич Барр выявляются через художественное воспроизведение межличностных отношений героев произведений. А они насыщены локальными,

региональными и трансатлантическими перекличками культур, описаниями жизни в разных странах и на разных континентах, в том числе и в эмиграции. Именно это свойственно романам Д. Галич Барр «Ангелы без лиц», «Колокола и ветер», «Сизый голубь», «Ангелы без ликов» и «Дом разбитых зеркал», имеющим как большую информативность, так и неоценимую значимость в аксиологическом и культурно-просветительском планах.

При всей широте диапазона тематики «опознавательным знаком» творчества Д. Галич Барр неизменно остается религиозность, устремление к высокой духовности. Потому оно в итоге представляет собой целостную динамическую систему, содержание которой включает «представления человека о целостности своего "я", высших духовных ценностях, пути духовного развития и своем предназначении в жизни» [7, с. 43]. Гибкая, подвижная и одновременно центрированная верой личность писательницы характеризуется стремлением к познанию мира, его глубинных основ и уровней бытия, а также осмыслением сложнейшей связи «между сферой внутренней жизни человека и предметным миром» или «объективной действительностью» [8, с. 418], то есть той связи, которая находит свое единство в вере.

Если конкретизировать, то духовно-творческие искания этой писательницы связаны с православной верой и культурой, с православными духовными традициями и непосредственно с сербским православным менталитетом. Православие на протяжении многих веков оказывало серьезное влияние на формирование национального самосознания сербов и сербской культуры. Известно, что и «в сегодняшней Сербии, как и в Сербии XIX века, православная церковь становится существенным фактором национальной консолидации сербского народа. Во время борьбы за независимость от османов православная церковь брала на себя роль "национального идентификатора» не только в пределах титульного государства, но и являлась значимым компонентом в формировании этнонациональной идентичности сербов вне границ Сербии – в сербских землях Австро-Венгрии и Турции. Сербская православная церковь продолжила эту традицию и в XXI столетии. Сегодня она служит объединяющим фактором для сербского народа...» [9, с. 1]. В связи с нашей темой не лишне подчеркнуть: отмеченное практически в одинаковой степени имеет отношение как к метрополии, так и к сербской диаспоре в разных странах мира. Следует отметить также, что Д. Галич Барр отнюдь не идеализирует сербский национальный характер, выработанный на основе опыта истории. Она в полной мере учитывает, что «коллективному сознанию и бессознательному сербского этноса – возможно, как никакому другому в мире – присущ трагизм» [10, с. 4], а также все обусловленное указанным. Вместе с тем писательница не может оставаться без надежды на развитие истинной духовности у новых поколений сербского народа, с которым она кровно связана, чтобы выдержать весьма вероятные грядущие испытания.

Рассуждая о значении православных традиций для литературы нашего времени, И. А. Казанцева справедливо отмечает: «...Православие стимулировало онтологическую и аксиологическую проблематику в творчестве различных авторов, <...> актуализировало православную аксиологию и ее вхождение в произведения современных авторов» [11]. На материале современной русской литературы А. М. Любомудров делает вывод, что «именно в XX веке свершилось событие, значение которого трудно переоценить: русская художественная литература, светская по духу, открыла мир русского православия» [12, л. 71]. Добавим, что из-за доминирования специфических средств массовой информации это не столь очевидно, однако нельзя не замечать, что и во всей мировой литературе не угас интерес к христианским идеям. Человечеству необходимо возвращаться к духовности.

Для характеристики совокупности особенностей произведений Д. Галич Барр, в которых представлены духовно-религиозные поиски, мы позволяем себе пользоваться определением духовный реализм. Данный термин вполне активно употребляется рядом литературоведов (уже названными И. А. Казанцевой и А. М. Любомудровым, а также Ф. И. Буслаевой и др.) при анализе и интерпретациях произведений литературы, в которых присутствуют как проблемы светского общества, так и православные религиозные темы, реалии, архетипы, мотивы, образы-концепты и образы-символы во всей их смысловой многозначности. Вовсе не отрицая сущностных различий между произведениями литературы «светской» и «духовной», «религиозной», «церковной», мы полагаем, что термин духовный реализм все же является корректным и целесообразным для характеристики произведений Д. Галич Барр, в которых ярко и многоаспектно проявляется духовность. Как отмечает И. А. Казанцева, о литературе такого рода, в которой сочетались и изложение светских историй жизни людей, и наполнение ткани текста религиозными, вероисповедальными мотивами, писал в свое время Феофан Затворник: «Но и книги с человеческими премудростями могут питать дух. Это те, которые в природе и истории указывают нам следы мудрости, благости, правды и многопопечительнного о нас промышления Божия. Бог открывает себя в природе и истории так же, как и в Слове Своем. И они суть книги Божия для тех, кто умеет в них читать» [13, с. 251].

Художественное отражение духовно-религиозных исканий в романах Д. Галич Барр осуществляется в нескольких ракурсах. Прежде всего, писательница подчеркивает, что Православие значимо для нее как основа мировоззрения, что она верит в существование справедливой, жизнеутверждающей и чудодейственной силы Бога. А это значит, что каждую человеческую жизнь и свою «самость» она признает частью мироздания, созданного и управляемого Божьей властью, которая устанавливает законы бытия. Соответственно, личное — это часть Божественного бытия. Дарованные способности к научной и практической медицинской работе, талант к художественному творчеству также рассматриваются как результат Промышления Божьего. Так

что и деятельная любовь, и активный труд в разных сферах социума должны восприниматься в контексте четко выраженной духовности. Мировоззренческая позиция писательницы сформировалась в области того философско-религиозного понимания бытия, которое С. Л. Франк определил следующим образом: «Смысл, бытийная основа и подлинное исполнение моего непосредственного самобытия, моего "я-есмь", лежат в реальности "Бог-и-я"» [8, с. 519].

Сказанное не означает, что в творчестве Д. Галич Барр отсутствует уважительное отношение и толерантность по отношению к людям с разными религиозными воззрениями. Отнюдь. Ее герои являются носителями разных вероисповеданий, находятся во взаимоотношениях, которые свойственны современному глобализирующемуся миру. Художественное пространство ее прозы в полном смысле поликультурно и поликонфессионально — в нем сосуществуют православие, иудаизм, католицизм, мусульманство, а также верования, «которые отражают историю индейских племен» [14, р. 129]. В частности, писательницей подробно раскрываются особенности культур Южной Америки (на реке Амазонке), их ритуалы и обычаи, в которых «представлено уникальное смешение католической религии с сегментами африканской и индейской, ...гармоническое сочетание сплава католицизма с афроиндейскими верованиями Кандомбле» [Там же, р. 113–114].

При всем этом Д. Галич Барр погружает своих читателей в православную культуру. Можно сказать даже, что она создает своеобразный *православный дискурс*, выявляя особенности мировосприятия, систему ценностей и специфику сознания христианина, для которого православие — это мировоззрение, образ жизни, идентичность, самость, т.е. весьма четко определенная позиция. Основной постулат идейно-творческих исканий писательницы, который определяет все ее творческие принципы и эстетические установки, таков: «Я пишу с Христом в своем сердце, я глубоко чувствую Христианство и Православие» [15, р. 173].

Связь творчества Д. Галич Барр с православной традицией отчетливо проявляется в общем отношении к идее Бога и Божественного. Между тем в романах «Колокола и ветер», «Сизый голубь», «Ангелы без ликов», «Дом разбитых зеркал» мы находим как общие, типичные для религиозного мировоззрения, формы выражения этой идеи, так и определенно индивидуальные, обусловленные именно личной православной верой. Так, идея Бога в художественном мире Д. Галич Барр включает ее собственное понимание Божественного начала как мощной силы развития личности. А практически все главные герои ее — это представители творческих профессий: художники, музыканты, скульпторы, т.е. те, кто осваивает действительность по законам прекрасного.

Известно, что «в религиозно-философском дискурсе (школы всеединства) – *идея Бога* – это сложная, иерархически построенная система значений, вербализованная большим количеством конкретных экспликаторов» [16, с. 163]. Что же касается Д. Галич Барр, то у нее очевидны следующие образы-

идеи Божественного: Бог, Иисус, Господь [17, с. 16], Христос – Богоизбранный Ребенок [Там же, с. 11], неутомимый Учитель [Там же, с. 17] Вездесущий [Там же], Иисус – Избранник Божий [Там же, с. 12], Христос – Сын Божий, Христос – веселый ребенок, [Там же, с. 11], Младенец Иисус, Всевышний [Там же, с. 134], Творец, Всевидящий [Там же, с. 98], Спаситель, Вседержитель, Единый Всевышний Творец [Там же, с. 133], Отец Ваш Небесный [Там же, с. 139], Бог и Хрис-тос как единый и всеблагой Господин вселенной [Там же, с. 210], Промыслитель, Источник веры и религии, Его связана жизнью Святого Духа ГТам же, с. 142], жизнь с Христом осуществляется через звук и образ нашей души, находящей ответ и гармонию в молитвах и песнопениях; Христос, Иисус – избранник Бога, пастухи и дарами посетили Христа в день его рождения [Там же, с. 12].

Для писательницы и многих ее героев свойственно именно православное восприятие Бога как Истины, источника жизни, свободы, любви, гармонии. Он неизменно предстает как Созидатель жизни и Сам жизнь вечная, Он – «вечен и истинен» [Там же, с. 15], «Спаситель людей, Избранный Всемогущим» [Там же, с. 14], «Сын Божий, который воскрес, <...> Он – вестник Бога, его апостол на земле» [Там же, с. 15], «Всеобъемлющий Бог, присутствующий в людях и во всем, что вас окружает» [Там же, с. 25]. Восприятие Д. Галич Барр и многих ее героев перекликается с идеей о том, что «Бог – основа и смысл бытия вообще и бытия человеческого в частности, безусловная цель, к которой должны быть направлены вся жизнь и деятельность человека, основание всякого процесса в мире» [16, с. 179].

Для некоторых Бог — совершенно особое, внеличностное, противоречивое понятие, так как «нельзя осмыслить внутреннюю жизнь Бога по аналогии с человеческими аффектами» [Там же, с. 166]. А вот для Д. Галич Барр и многих ее героев Бог — «не абстрактное понятие» [17, с. 15], «Он близок, он — единственная реальность доброты; в нашем существовании он воплощает все самое лучшее, чистое, вечную любовь и единую истину» [Там же]. Бог открывается миру через моменты Божественного откровения, через особое состояние души человека, мгновения озарения, прозрения, эпифанию. Он предстает через Божественное проявление в природе и в духовном начале. Но главное — глубокая вера и молитвенное вопрошание Бога. Потому писательница признается: «... Как и многие верующие, я очень рано в жизни поняла, что Бог и его любовь — единственная истина» [Там же, с. 133].

По Д. Галич Барр, Бог приходит к тому, кто жаждет жизни с Ним, устремляется к Нему. Бог, как Вездесущий и Всемогущий, как Хранитель людей, Сам имеющий человеческую природу, представляется писательнице чувствующим. Суть Божественного и чувства Иисуса глубоко волновали ее героиню Изабеллу в детстве: «Я спрашивала себя, о чем он думал, когда был ребенком, какое детство у него, богоизбранного? Эти сцены не покидали меня, их я охотнее всего рисовала. Видения Христа в буйной детской фантазии были

многообразны. Так было, когда я стала пользоваться красками» [17, с. 11]. И позже художница восстанавливала историю жизни Иисуса и образы святых в картинах и мозаиках на стенах православных монастырей и церквей. Она воссоздавала библейские истории и показывала Иисуса как ребенка, который «шутит, смеется с друзьями и совершает чудеса», изображала Его «веселым мальчиком, купающимся в реке Иордан, где позднее Он был крещен. В окружении большой семьи Иисус пел псалмы благодарения Богу» [Там же, с. 12]. «Он был так близок мне в мечте, как будто мы были вместе» [Там же]. Бог, в ее понимании, ждет человека, сочувствует ему, понимает и прощает его. Бог несет избавление от страданий: «Иисус из Назарета шел по Святой земле, исцелял и творил чудеса» [Там же, с. 10–11]. Вместе с тем Он ждет от человека деятельности и упорства в делах. Поэтому учил: «Простите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам» [Там же, с. 8].

Тех, кто приближается благодаря своей вере к Божественному, Д. Галич Барр определяет как «Божьих детей» [Там же, с. 20]; монахини, которые несут свое послушание, для нее – «Божьи цветы», «избранницы Христовы»; доброго человека она именует «агнцем Божьим» [Там же]; талант же творческой личности оценивает как «Божий дар» [Там же].

Важным для характеристики содержания идеи Бога у этой писательницы является следующее: Бог — это высшая Истина, это совершенный Отец Небесный. Подчеркивая могущество Господа, Отца Небесного и многократно говоря о Мудрости Божьей, она тверда в вере: «... На все воля Божья» [Там же, с. 110]. И потому из-под ее пера выходят совершенно однозначные мнения, к примеру, что зимой монастырская церковь с находящимися там послушниками остается на попечении Святого Духа [Там же, с. 96], а также что Божье благословение становится все более значимым для верующих людей [Там же, с. 154].

В произведениях Д. Галич Барр большое внимание уделено образу Богоматери [Там же, с. 108]. В частности, осмысливается символика древних икон, на которых изображена Богородица с младенцем на руках [Там же, с. 97] и рядом со взрослым Христом [Там же, с. 14]. Писательница передает свое понимание Непос-тижимого и конкретно той боли, которую испытывала Богородица, зная, что «воспитать ребенка, тем более Христа, был ее великий долг перед Богом, а сколь удивительно и скорбно было чувство, что сын отдаст жизнь ради спасения всех людей: избранный Всемогущим, ей он не принадлежит, думала она в печали» [Там же].

Богородица ведет художницу к Богу, указует путь к Нему. Изабелла славит Богородицу и часто обращается к ней за помощью: «В отсутствие матери Богородица была мне заступницей, как маленькому Христу» [Там же, с. 97]. Она отмечает также: «Мое благоговение перед Богородицей — святейшей из женщин, избранной Богом, — выражалось в том, что в те годы я писала ее с огромным золотым нимбом, который был для меня символом особой ценности — святости, установленной Богом. Я покрывала ее тело драпировками нежной окраски, а руки выписывала особенно тщательно, ибо ими она

обнимала свое дитя, Спасителя нашего. Когда я писала иконы с ее ликом, я ощущала любовь, уважение, теплоту нежность, но и печаль. Я постигала ее образ — образ матери с ребенком на руках...» [17, с. 14–15]. Итогом стало то, что «годы спустя, когда судьба привела меня в отдаленный женский монастырь в Эфиопии, я выполнила подобный образ в мозаике. Мне помогали дети. Меня удивило, что они привнесли в ангельские лица печаль и слезы. Согласно детям, ангелы плачут оттого, что убьют младенца-Христа. Мать-Богородица печальна, она раньше всех узнала, что ее сын будет убит» [Там же, с. 35].

Изабелла верила в чудеса, совершаемые святыми, считая, что «это рука Божья, протянутая святым, верующим, которых избирает Господь» [Там же, с. 137–138]. Тексты романов Д. Галич Барр включают прямое обращение героев романа к святым – Василию Острожскому, Параскеве Сербской, Георгию Победоносцу, через которых Бог людям являет Свою волю. Так, героиня романа «Колокола и ветер», посещая Сербию, получила особую благодать, по ее вере и усердию в работе: «...на родине, в моей крестной славе и любимой церкви, я обрела чудотворную защиту святой Параскевы. Когда я пишу Параскеву или делаю мозаику с ее образом, я ощущаю ее в себе и вокруг себя – беседую с ней. То же чувство у меня, когда я изображаю Христа» [Там же, с. 104]. В романах Галич Барр нередко упоминаются и другие иконы, и творения святых Отцов Церкви, и дни церковных праздников, связанных с именами св. Стефана, св. Николая, св. Иоанна, св. Георгия, св. Лазаря и др. Особый интерес для иностранных читателей представляет сугубо сербский праздник «Слава» – прославление святого покровителя рода и семьи. Его отмечают и верующие сербы-эмигранты в разных странах мира.

В свои произведения Д. Галич Барр вводит множество вероисповедальных мотивов, раскрывая их прямо или опосредованно, через поток сознания или реалистически представленные эпизоды жизни, через звуки музыки или описания внутреннего мира героев. Так, впечатляюще представлен мотив страданий Христа, отдающего жизнь ради спасения людей. Героиня-художница осмысливает те фрагменты Священного Писания, в которых отражены события, принесшие Безгрешному Богочеловеку Иисусу Христу безмерные, величайшие физические муки и духовные страдания, а затем воплощает их в своей мозаике: «... Работая, я видела его слезы и слышала плач – не от физической боли, страданий и мук, но оттого, что он свидетельствует, сколько трагедий и мук в человеческой жизни, и понимает, как нам, грешным, нужна помощь, явленная в чудесах и вере во Всевышнего» [Там же, с. 10]. В этом случае происходит настоящее общение с Господом: «Его лицо было спокойно, не выражало тоски; но в проницательных, темных, влажных глазах поблескивали слезы. Эти глаза лучше, чем наши, человеческие, видели прошлое рода людского, его настоящее и будущее, которое не сулило избавления от ненависти, злобы, зависти, убийства, болезней и голода» [Там же, с. 10–11]. Художница постоянно пребывает и сопереживает с Христом и потому получает

способность передать это в своей мозаической картине, усилить «мощный образ Господня страдания. Христос не стенал от боли, а я, когда мозаика была завершена, вдруг заплакала.... Вы ощутили мою боль...» [17, с. 97]. То была боль Господня, страдания Бога.

Весьма значимым в романах Д. Галич Барр является мотив *преображения*. Он включает в себя преображение как мира, так и человека, его души. Писательница неоднократно употребляет словосочетание «откровение Божества», объясняющее, как Бог открывается в природе и в духе: «Он – в инструментах изобретателей и проектах строителей..., Он – в каждом слове хорошо написанной книги, стихотворения, рассказа, ибо его мудрость позволяет писателю смотреть дальше и глубже, чем видит обычный человек, обогащает его мечтой и идеями, которые, возможно, когда-то были реальностью или станут реальностью в будущем... Только его мощь придает делам людским печать совершенства, долговечности и красоты» [Там же, с. 16].

Общий мотив веры как служения Богу проходит через все творчество писательницы. Для нее, как и для ее персонажей, Бог, Иисус Христос является образцом жизни в действенной любви к ближнему. И сам жизненный путь – движение к Спасителю и Спасению. Героиня Изабелла работает в святых местах, православных монастырях, чтобы запечатлеть образ Христа и лики святых. Она убедительно выражает желание жить для Бога, показывает мысль о Боге, тоску по Богу, искание Бога: «... часть моей любви и благодарности за муки Иисуса – на стенах монастырей, которые я расписываю, в иконах и мозаиках, которые, если не будут уничтожены врагами Православия, останутся свидетелями крепкой веры того, кто их создал. ... Я пишу не для того, чтобы добиться славы и почитания.... Но если эта работа полезна и достойна того, чтобы не пропасть, она будет жить и после смерти моей, независимо от того, кто ее автор, ибо об этом не будет записи. Запись запечатлена в моем сердце, а когда оно перестанет биться, душа может впитать ее, если будет на то воля Божья» [Там же, с. 15]. Именно благодаря вере их создателей настоящие произведения искусства притягивают с магнетической непреодолимой силой, передаваемой ими, чувствовавшими Бога и прикоснувшимися к таинству творчества, потому что «искусство, как и молитва, является зеркалом нашей души» [15, р. 130]. А мысли о подлинных ценностях жизни и творчества у Д. Галич Барр основываются на искренней вере в присутствие Бога в жизни: «Я сильней ощущаю присутствие Вседержителя, его творческий дух, любовь и могущество...» [17, с. 39].

В романах Д. Галич Барр именно христианское содержание получает мотив *любви*. Как автор, так и ее персонажи осознают что *Христос есть Любовь*, что Он – «непрестанная любовь и надежда. А любовь – единственная истина и сила во вселенной» [Там же, с. 137]. Такова у этой писательницы концепция, важными заповедями которой являются любовь к Богу всем сердцем, всей душой и всеми мыслями, а также любовь к людям, как и самому себе.

Собственно, здесь имеются все основания говорить о мотиве *единства веры*, *надежды и любви* — того единства, которое выявляется посредством поведения в повседневной жизни, действенной включенности в общество. Вера в Бога подкрепляется любовью, добрыми делами и служением людям. Как говорил Святитель Николай Сербский, «Вера нас может спасти, лишь когда она соединена с добрыми делами и явлена через них, когда она вдохновлена любовью к Богу» [18].

Христианская нравственность немыслима без *прощения и всепрощения*, что как мотив у Д. Галич Барр также занимает должное место при художественном отражении человеческих взаимоотношений, а также и в размышлениях о необходимости терпеть и прощать, чтобы приблизиться к *идеалу* — *Спасителю*. Ибо страдания сына Божьего за спасение людей — высочайший пример всеохватной и всепрощающей любви. В романе «Колокола и ветер» имеются такие строки: «...Мы, грешники, должны прощать, дабы и нам было прощено. Опять-таки единственно во имя любви» [17, с. 137]. Прощение — «единственный путь истины и успокоения. Молись чаще, пока не почувствуешь, что простила. Но и после этого молись, чтобы обрести душевное равновесие» [Там же, с. 138].

Прочную связь между собой имеют в романах Галич Барр мотивы *поиска Истины и духовного прозрения*. Многие персонажи ее находятся в поиске, на пути духовного самосовершенствования.

Универсален, по определению, мотив *спасения*. Писательница, следуя установкам христианского вероучения, стремится к спасению своей души, чтобы помочь в том же людям. Соответственно, принцип, которым руководствуются герои ее книг, это: спасая — спасаешься, спасая одну жизнь — спасаешь мир. Напомним, что самой Д. Галич Барр пришлось смириться с вынужденной эмиграцией, чтобы водворить порядок и мир в душе, а также чтобы распространять мир и любовь вокруг себя. Иными словами, она следовала истине, высказанной преподобным Серафимом Саровским: «Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся».

Как уже отмечалось, в романах Д. Галич Барр встречается множество описаний храмов и монастырей, церковных богослужений и отдельных обрядов, храмовых росписей, сакрального назначения предметов. Повествование романа «Колокола и ветер» насыщено такого рода реалиями: *церковь, храм, алтарь, клирос, свеча, фреска, икона...* Подробно представлена внутренняя жизнь *Храма Божьего* — перед *службой* церковь открывает тяжелую дверь, в которой *образы святых, иконы, ощущение «присутствия» вечности* [Там же, с. 141]. Описывается *капелла*, в которой проводили уборку монахини, чистили подсвечники. В тексте указываются и звания служителей церкви — например, *игуменья, инок, священник, священномонах*. Героиня романа наблюдает, как ее знакомый «беседует с *иноком, священномонахом*, который присутствует здесь ради каноничности обряда». Как известно, монахиням

нельзя входить в *алтарь*, а можно только *за клиросом* [17, с. 99]. Восстанавливаются тонкости воспоминаний и о *маленькой часовне*, которую расписывает художница [Там же, с. 141], и которая примыкающей к *монастырской церкви*, где *монахини* «спят, едят и принимают на ночлег паломников и больных» [Там же], где несут службу днем и ночью *послушники Бога*. Говорится о *таинстве службы* в монастыре, где «*тыма*, свечи, лампады и ангельские голоса монахинь, присутствие вечности в этом Божьем доме. В городах ни одна церковь не производит такого впечатления!» [Там же]. Часто особым светом радости наполняется церковь: «...Золото сияло, как солнце сквозь снежное небо. Казалось, вся часовня залита солнцем – отражавшимся не только от цветной мозаики, но и от *иконостаса*» [Там же, с. 153].

В монастырях и церквях течение времени свое. Так и у Д. Галич Барр: художественное время она связывает прежде всего с церковным календарем, т.е. описывает события каждодневные, но обращенные к вневременности. Такая взаимосвязь художественного времени и времени реального проявляется всегда при посещении храмов, а тем более - богослужений, осуществляющихся в определенные тысячелетней практикой дни и часы. Как в Эфиопии, так и в Сербии для монашествующих и паломников нормой становится ежедневное посещение богослужений: «снег от моего порога до самого монастыря был расчищен» [Там же]. Изабелла ходит по утрам в монастырь, чтобы зажечь свечи [Там же, с. 99], художница заканчивает роспись монастыря, «украшает этот Божий дом фресками и мозаикой» [Там же, с. 100]. Днями монахини готовятся к освящению новой часовни [Там же, с. 153]. Изабелла каждый день спешит в гору – к монахиням, чтобы завершить образ Святого Георгия, «закончить последнюю икону небольшого иконостаса, нанести позолоту на подготовленный грунт на всех образах» [Там же, с. 153]; и она засыпает со звоном колоколов.

Церковное время подчеркивается регулярностью молитв, посредством которых находит выражение вера в Спасителя. Жизнь в эфиопском женском монастыре, удаленном от праздных людей и туристов, описывается с акцентом на *значимость молитв*, которые начинались в пять утра и длились часами. Между тем не только в монастыре, но и в окрестных селениях, не меньше, чем в сотне домов, «люди продолжали молиться и после захода солнца, в сумерки уходящего к Желтому Нилу солнца» [Там же, с. 25]. И в благоприятных условиях, и в сложные времена необходима непрестанная молитьа. Поэтому монахиня среди ночи звонит в колокола, призывая молиться. Наряду с молитвами, церковное пение и *звон колоколов* — вот звуки, «которые сопутствуют монахиням, где бы они ни были» [Там же, с. 20].

Православные таинства и обряды – *крещение*, *причастие*, *исповедь*, *венчание*, *соборование*, *отпевание*, *панихиды* – являются неотъемлемой

 $^{^{1}}$ Здесь и далее курсив в цитатах наш. $- \mathcal{J}$. Π .

составляющей жизни героев произведений Д. Галич Барр. Благодаря им обретается чистота помыслов и душевное умиротворение, глубже постигается смысл жизни. В частности, через пост, покаяние и молитву христианину передается мощнейший импульс к духовному очищению, самосовершенствованию и пониманию своего истинного места в мире. Так, сенатор Билл, супруг главной героини романа «Сизый голубь», врача Урании, обращается с молитвенными просьбами к Богу о помощи в восстановлении здоровья после террористического акта, в котором он пострадал, и об указании ему правильного жизненного пути. С церковью связан и конец земного пути верующего человека. Не случайно Д. Галич Барр описывает, как в Сербской православной церкви проходит отпевание ее близких, усопших, с участием церковного хора [15, с. 55].

Писательнице удается создать *особое православное пространство*, которое является вселенским, но в то же время отмечено географическими координатами расположения конкретных храмов и монастырей в разных странах, на разных континентах. А объединяется оно *колокольным звоном* — *Божественным звуком*, «одним из видов проповеди православия в мире..., он служит средством, побуждающим человека к прославлению Бога и вознесения Славы Ему» [19]. Традиционный для православия колокольный звон сопровождает течение времени в бесконечность, свидетельствуя о красоте и величии Божьего мира. Звон колоколов символизирует музыку бытия, присутствие Всевышнего и его Божественной силы в природе и жизни человека. Он призван сопровождать те духовно-нравственные искания, которые осуществляют герои романов Д. Галич Барр.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Свистухина*, *А. С.* Православие как фактор современных российских трансформаций: дис. ... канд. филол. наук: 09.00.13 / А. С. Свистухина [Электронный ресурс]. 2009. 192 л. Режим доступа: [dissercat.com/content/pravoslavie-kak-factor-sovremennykh-rossiiskikh-transfor-matsii]. Дата доступа: 02.02.2020.
- 2. Феноменальность. Феноменальный [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://podskazki.info/fenomenalnost/. Дата доступа: 3.04. 2018.
- 3. Философия. Энциклопедический словарь / ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с.
- 4. Феномен / Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://classes.ru/all-russiam/dictionary-foreign-term-13740.htm. Дата доступа: 3.07. 2018.
- 5. *Blackburn*, *S.* Phenomenon / S. Blackburn // The Oxford Dictionary of Philosophy. Oxford: Oxford Univ. Press. 1996. 418 p.
- 6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Encyclopedic Edition / chief ed. A. P. Cowie. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1992. 1081 p.

- 7. *Амбросимова*, *Ю*. *А*. Сравнительный анализ представлений об интегрированной личности у групп, различающихся уровнем взаимодействия с данным явлением: психосоматический аспект / Ю. А. Амбросимова // Сибирский психол. журнал. -2010. № 35. С. 43-46 с.
- 8. *Франк*, *С. Л.* Непостижимое / С. Л. Франк // Сочинения. М. : Правда, 1990. С. 183–559.
- 9. Колиненко, Ю. В. Сербская православная церковь в 1878-1920 гг.: национальная идеология и политическая практика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. -07.00.03. / Ю. В. Колиненко М.: МПГУ, 2019.-43 с.
- 10. *Чарота, І.* Спасціжэнне таямніц / І. Чарота // Таямніца часу : выбранае : зб. вершаў / Дж. Нікаліч ; укл., прадм., камент. І. Чароты : пер. з серб. : І. Чарота, Л. Рублеўская, В. Шніп. Мінск : Белпрынт, 2013. С. 3–12.
- 11. *Казанцева*, *И. А.* Православная аксиология в русской прозе XX–XXI веков : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / И. А. Казанцева. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. 481 л.
- 12. *Любомудров*, А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.01 / А. М. Любомудров. СПб.: Рос. акад. наук, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом), 2001. 245 л.
- 13. Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? / Ф. Затворник. СПб., 1991. 352 с.
- 14. Barr Galic, D. Angels Without Faces / D. Galic Barr. Belgrade : Literary Magazine, 2005. 342 p.
- 15. Barr Galic, D. The Blue Pigeon / D. Galic Barr. Belgrade : Serbian Writers Association, 2006. 570 p.
- 16. *Сергеева*, *E. В.* Избранное : сб. ст. / Е. В. Сергеева. М. : Директ-Медиа, 2013.-343 с.
- 17. *Барр, Галич Д.* Колокола и ветер / Д. Галич Барр. М. : Вахазар ; Этерна, 2009. 304 с.
- 18. Святитель Николай Сербский о жизни с Богом "Верь больше!" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/93046.html. Дата доступа: 15. 07. 2020.
- 19. *Музольф*, *A*. От чего уберегает колокольный звон? [Электронный ресурс] / А. Музольф. Режим доступа : pravlife.org/ru/content/ot-chego-uberegaet-kolokolnyy-zvon. Дата доступа : 14. 05.2020.

The article deals with the spiritual and religious content in the fiction by Dojna Galic Barr (1932–2010) – a famous American writer of Serbian origin. The research reveals the writer's worldviews, presents her faith commitments, and considers her spiritual and religious quests. The genre peculiarities of Barr's novels are determined and the religious motifs which are introduced in the Barr's narratives are revealed. The paper also looks at sacramental customs, rites and traditions, as well as sacred collective realities which make an inseparable part of the life of Barr's literary characters.